

ИЗВѢСТІЯ

по

С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ЕПАРХІИ,

издаваемая при журналѣ „ОТДЫХЪ ХРИСТІАНИНА“.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Высочайшая каграда.

Государь Императоръ, въ 6 день декабря 1903 г., Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать старостѣ Маріенбургской, во имя Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра церкви (въ Богеміи), состоящему по Донскому казачьему войску полковнику Петру Рыновскому, за заслуги по духовному вѣдомству, орденъ Св. Владиміра четвертой степени.

Опредѣленіе Св. Синода.

Указомъ св. Синода, отъ 10 февраля 1904 года за № 1266, вдовѣ заштатнаго діакона Шлиссельбургскаго Благовѣщенскаго собора Александрѣ Пѣвцовой назначена

пенсія въ размѣрѣ сорока (40) рублей въ годъ, съ 25 октября 1903 года, изъ Главнаго Казначейства.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

За отлично усердную службу, священникъ церкви при Кронштадтской гражданской тюрьмѣ Павелъ **Левитскій**, Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Антоніемъ, Митрополитомъ С.-Петербургскимъ и Ладожскимъ награжденъ скуфьею, 9 февраля.

Назначены: настоятелями Вшельской церкви, Лужскаго уѣзда, священникъ той же церкви Гавріиль **Семеновскій**, 16 февраля; Крапивенской церкви, Гдовскаго уѣзда, священникъ той же церкви Василій **Никольскій**, 16 февраля; къ посвященію въ стихарь псаломщикъ Удольской церкви, Ябургскаго уѣзда, Константинъ **Смирницкій**, 12 февраля.

Опредѣлены: на священническую вакансію къ Подбережской церкви, Новолодожскаго уѣзда, діаконъ Никольско-Сясьской церкви, того же уѣзда, Алексій **Бобровскій**, согласно прошенію, 9 февраля; на вторыя священническія вакансіи: къ Вшельской церкви, Лужскаго уѣзда, районный преподаватель Закона Божія земскихъ школъ, въ Петергофскомъ уѣздѣ, Сергѣй **Граціановъ**, согласно прошенію, 16 февраля; къ Крапивенской церкви, Гдовскаго уѣзда, діаконъ той же церкви Павелъ **Преображенскій**, согласно прошенію, 16 февраля; на псаломщическую вакансію къ православной русской церкви въ г. Гагѣ пѣвчій Александро-Невскаго митрополичьяго хора Михаилъ **Фирсовъ**, 5 февраля; и. д. псаломщика къ Чирковицкой церкви, Ябургскаго уѣзда, бывшій воспитаникъ Александро-Невскаго духовнаго училища Павелъ **Камецкій**, согласно прошенію, 13 февраля; просфорнями

къ С.-Петербургской Вознесенской церкви вдова псаломщика сей церкви Анна **Славолюбова**, согласно прошенію, 13 февраля; къ С.-Петербургской Вхоіоіерусалимской Знаменской церкви дочь умершаго священника Бобровской церкви, Гдовскаго уѣзда, Любовь **Власова**, согласно прошенію, 13 февраля; къ Петропавловской, въ Лѣсномъ, близъ г. С.-Петербурга, церкви вдова діакона Вшельской церкви, Лужскаго уѣзда, Екатерина **Новенская**, согласно прошенію, 13 февраля.

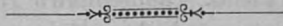
Перемѣщенъ на священническую вакансію къ Кунестской церкви, Гдовскаго уѣзда, священникъ Курокшской церкви, того же уѣзда, Александръ **Аренбургеръ**, согласно прошенію, 16 февраля.

Утверждены: въ должностяхъ псаломщиковъ и назначены къ посвященію съ стихарь исправляющія оныя: Кунестской церкви, Гдовскаго уѣзда, Христофоръ **Матевичъ**, Курокшской церкви, того же уѣзда, Иванъ **Исановъ** и Быстрѣвской церкви, Гдовскаго уѣзда, Николай **Левитскій**, всѣ трое—13 февраля; въ должности старость къ церкви С.-Петербургскаго Технологическаго Института Императора Николая I-го с.-петербургскій 2-ой гильдіи купецъ Иванъ **Михайловъ**, на 1-ое трехлѣтіе, 3 февраля; С.-Петербургской Борисоглѣбской, на Калашниковской пристани, церкви потомственный почетный гражданинъ Василій **Тестеневъ**, на 2-ое трехлѣтіе, 3 февраля; къ церкви при Царскосельской Софійской церковно-приходской школѣ царскосельскій купецъ Илья **Харченко**, 10 февраля; къ Котловской Николаевской церкви, Ямбургскаго уѣзда, крестьянинъ Ѳедоръ **Васильевъ**, на третье трехлѣтіе, 13 февраля; на трехлѣтіе (съ 1904 года) составъ Кронштадтскаго эстонскаго, при Крестовоздвиженской церкви, приходскаго Попечительства, подъ предсѣдательствомъ мѣстнаго священника Николая **Симо**, 4 февраля.

Уволены: за штатъ псаломщикъ Тигодской церкви, Новолодожскаго уѣзда, Алексѣй **Вознесенскій**, согласно про-

шению, 3 февраля; отъ должности просфорни при С.-Петербургской Вознесенской церкви вдова священника Александра Павловская, въ виду ея болѣзненного состоянія, 13 февраля.

За смертію исключается изъ списковъ псаломщикъ Веленской церкви, Лужскаго уѣзда, Ѳеодоръ Звѣревъ, съ 4 февраля.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Дневникъ священника.

Пашковскія проповѣди въ 80-хъ годахъ.—Прискорбный для пастырской совѣсти выводъ.—Какъ быть?—Вѣское слово о значеніи проповѣди въ наше время.—Какъ учить народъ вѣрѣ.

Въ третьей книжкѣ „Миссіонерскаго Обзорѣнія“ закончились печатаніемъ интересныя воспоминанія Глѣбова о русскомъ Редстокѣ—полковникѣ Пашковѣ. Въ свое время проповѣдь пашковцевъ была знаменіемъ времени. Ею увлекались и аристократы, и плебеи. Проповѣди и бесѣды свободно говорились и въ богатыхъ аппаратахъ Пашкова на Гагаринской и въ „Пашковскихъ“ столовыхъ на Выборгской.

„Читались проповѣди въ столовыхъ Пашкова какими то мальчиками, студентами, нерѣдко людьми совсѣмъ темными во всѣхъ отношеніяхъ, безызвѣстными и потому мало располагавшими къ себѣ довѣріемъ. Но ихъ, однако, слушали. И слушали не потому, что они были дѣльные проповѣдники, а потому, что они говорили русскимъ, простымъ языкомъ, безъ славянскихъ, церковныхъ текстовъ, а такъ, какъ кто говорить могъ, на какомъ языкѣ онъ изъяснялся вообще. Словомъ, это былъ своеобразный народный университетъ, съ каедръ котораго говорили не профессора, знающіе свой предметъ, а люди, умѣющіе говорить всякій вздоръ...

И этотъ то вздоръ былъ включенъ въ догму вѣры, религіи и на немъ то построено было цѣлое ученіе,

напечатана цѣлая бібліотека разныхъ изданій и пр. Но больше всего здѣсь обращала на себя вниманіе свобода слова. Рѣчь каждаго проповѣдника тутъ никѣмъ за-благовременно не одобрялась... А такъ, вотъ, человѣкъ „пришелъ съ вѣтру“ да и началъ говорить всякій вздоръ. Но этотъ вздоръ, говорю я, былъ облеченъ въ религиозную форму и его приходили слушать со всѣхъ концовъ Петербурга. Также нерѣдко бывало встрѣтить здѣсь, какъ и у самаго дома Пашкова, на Гагаринской набережной, кареты съ гербами, и лица, прибывшія въ нихъ, имѣли своей цѣлю тутъ „духовныя бесѣды“... Я бы назвалъ, съ своей стороны, эти „бесѣды“ вреднымъ препровожденіемъ времени, чѣмъ полезнымъ духовнымъ назиданіемъ, какъ онѣ вообще назывались. Подстрекать же тогда на эти бесѣды всѣхъ и вся считалось какимъ то обязательствомъ для каждаго... Что это было: турниръ ли особаго рода, или манія на всякую новизну,—сказать трудно. Но шли сюда „на бесѣды“ всѣ, кто не лѣнивъ былъ на передвиженіе свое и еще имѣлъ время на то. Популярность Пашкова, такимъ образомъ, была всеобщая. О немъ говорили вездѣ: и въ палатахъ, и въ хижинѣ. И все это съ почетомъ, достойнымъ его личности. Одинъ, на примѣръ, поминалъ его добрымъ словомъ за то, что онъ снабдилъ его деньгами на домашнія нужды, другой благодарилъ за хорошіе и вкусные даровые обѣды на Выборгской сторонѣ въ его столовыхъ, третій припоминалъ его хлѣбъ-соль у него на дому послѣ „пятничныхъ бесѣдъ“, когда избранные „прихожане“ шли за общую трапезу „благочестиваго человѣка“, во имя „духа святого“, ра-сточавшаго свое огромное состояніе и т. д.

Творческой мысли въ проповѣдяхъ, читаемыхъ въ столовыхъ Пашкова, никто изъ смыслящихъ людей не находилъ никакой, но шли сюда лишь для того, чтобы ознакомиться съ тѣмъ, что тутъ вообще го-

ворилось, такъ какъ объ этихъ „бесѣдахъ“ чуть ли не каждый день писалось во всѣхъ столичныхъ газетахъ, какъ о чемъ то выдающемся, новомъ и замысловатомъ. На основаніи же этой замысловатости, прочитанной въ газетѣ, каждый провинціалъ, временно посѣтившій Петербургъ, считалъ своимъ долгомъ побывать въ столовыхъ Пашкова и послушать тамъ духовныя бесѣды.

Проповѣдническая дѣятельность Русскаго Редстока кончилась, какъ извѣстно, очень печально. Въ 1884-мъ году ему предложено было уѣхать за границу навсегда. Но его дѣятельность не пропала даромъ. „Ржа ѣстъ желѣзо“, говоритъ русская пословица, такъ и эта окись (пашковщина) нашей общественной жизни положила шрамы, и довольно таки глубокіе, надо замѣтить на стѣнкахъ русскаго народнаго корабля, залечить которые едва ли скоро придется нашимъ духовнымъ врачамъ, потому что они инфекціонны и слишкомъ заразительны... А профилактики на этотъ счетъ своевременно людямъ не было предложено никакой... Вотъ почему эти пашковскія язвы теперь и стали опасны для нашего общества вообще, а для народа въ особенности, чтобы не сказать уже, что онѣ совсѣмъ неизлечимы“. Последнее уже слишкомъ преувеличено. Чѣмъ сильнѣе возьметъ духовенство за активное пастырство, которое и зарождается теперь въ Петербургѣ, тѣмъ меньше будетъ опасность отъ заразы паствы пашковствомъ. Въ данномъ случаѣ, надо бороться оружіемъ нашихъ враговъ—пашковцевъ. Они привлекаютъ къ себѣ души нашихъ пасомыхъ бесѣдами, проповѣдями, и мы должны раскинуть широкую сѣть молитвенныхъ собраній, бесѣдъ, проповѣдей. Вѣское и авторитетное слово о необходимости „усиленной“ проповѣди въ наше время мы находимъ у Московскаго Архипастыря—Митрополита Владиміра, въ его рѣчи передъ молебномъ при открытіи

внѣбогослужебныхъ бесѣдъ въ Троицкомъ подворьѣ, въ С.-Петербургѣ.

„У всякаго времени, братіе, есть свое время, а на долю нашего времени выпала сугубая тяжесть. Кто не знаетъ, какое смутное время переживаетъ сейчасъ наша Православная Церковь! Правда, какъ показываетъ самое названіе ея «воинствующей Церковью», она никогда не пользовалась совершеннымъ спокойствіемъ и всегда — имѣла враговъ у себя, но никогда эти враги не ополчались на нее съ такимъ ожесточеніемъ, какъ сейчасъ. Изрывъ по всѣмъ направленіямъ всю область христіанской вѣры, они не оставили теперь нетронутою ни одной изъ ея истинъ. Теперь разомъ мы имѣемъ предъ собою всѣ заблужденія, какія когда-либо существовали, и нѣсколько такихъ, которыя никогда еще не существовали. Думаете ли, братіе, что эти лжеучители, это разнаго рода сектантство, въ близкомъ сосѣдствѣ съ которымъ приходится жить вамъ, безопасны и безвредны для вашей вѣры, хотя бы вы и не сочувствовали имъ? О, нѣтъ! И при любви къ своей вѣрѣ и безъ желанія подчиниться ихъ заблужденіямъ, вы можете (особенно при близкомъ обращеніи съ ними) послушаться отъ нихъ такихъ возраженій, которыя засоряютъ вашъ умъ соблазнительными мыслями, расшатаютъ и ослабятъ ваши убѣжденія. Естествоиспытатели знаютъ, что обширные, вѣковые лѣса истребляются мелкими насекомыми: такъ и вѣра ваша незамѣтно можетъ повредиться тѣми ложными мыслями, которыя въ такомъ множествѣ, и устно, и письменно, распространяются сектантами. И эта опасность тѣмъ болѣе, чѣмъ менѣе мы знаемъ свою Православную вѣру. Вотъ почему эти стоящіе предъ вашими глазами добрые пастыри — ревнители православія и пришли сюда (да будетъ благословенно это вхожденіе ихъ!), чтобы помочь вамъ въ изученіи вашей вѣры православной, чтобы подѣлиться съ вами сокро-

вищемъ, которое заключается въ Божіей книгѣ и церковной наукѣ“.

„Дорожите, братіе этимъ сокровищемъ! Не упускайте случая, подъ этимъ надежнымъ руководствомъ, расширить кругъ вашихъ познаній въ области вашей православной вѣры. Знайте, что только съ божественной высоты православія можно усмотрѣть и, какъ должно, оцѣнить всѣ противохристіанскія движенія ума человѣческаго и всѣ уклоненія отъ истины Христовой, допускаемая во всякаго рода сектахъ. — Ходите, братіе, охотнѣе на эти бесѣды и старайтесь со вниманіемъ выслушивать пастырей-проповѣдниковъ,—выслушивать не какъ только *пѣснивцевъ сладкогласныхъ*, не съ тѣмъ, чтобы только посудить да порядить о достоинствѣ проповѣдника, но чтобы извлекать для себя уроки и слагать ихъ въ своемъ сердцѣ. — Пусть не уклоняются отъ посѣщенія этихъ бесѣдъ и тѣ изъ васъ, которые не обладаютъ способностію воспринимать и удерживать въ своей памяти содержаніе ихъ. Слово Божіе, которое составляетъ предметъ этихъ бесѣдъ, не останется безплоднымъ и для нихъ, и имъ принесутъ онѣ существенную душевную пользу. Объясню эту мысль примѣромъ. Одна престарѣлая крестьянская женщина стояла однажды, въ воскресенье, у своего дома и здѣсь, на лужайкѣ, бѣлила свой холстъ, только что вымытый въ водѣ. Въ это время проходилъ мимо нея (это было послѣ богослуженія) мѣстный землевладѣлецъ и сказалъ ей, была ли и она въ церкви и слышала ли она проповѣдь? Благочестивая женщина сказала, что она, по обыкновенію, бываетъ каждое воскресенье. Тогда землевладѣлецъ спросилъ ее,—что усвоила она изъ проповѣди? Но женщина ничего не могла сказать, она не знала ни одного текста. „Послушай, голубушка, сказалъ тогда землевладѣлецъ,—какая же польза тебѣ отъ того, если ты каждое воскресенье слушаешь проповѣдь и

тотчасъ же все забываешь?“ Но женщина, однако, была не совсѣмъ глупа. Она сказала: „такая же польза, какую получаетъ сейчасъ вотъ этотъ мой холстъ, вымытый въ водѣ. Вода эта отъ солнца скоро испарится, но самый холстъ станетъ отъ этого чище. Такъ и я. Хотя я въ своемъ возрастѣ ничего не могу изъ проповѣди удержать въ своей памяти, но сердце мое, замѣчаю я, отъ нея становится чище“. Не бѣда, братіе, если и изъ васъ не всѣ окажутся способными запоминать и воспроизводить содержаніе предлагаемыхъ здѣсь бесѣдъ, зато въ душѣ ихъ всегда останется сознаніе того, какъ близко къ каждому Господь Своею любовію и Своимъ промышленіемъ и какъ готовъ Онъ во всякое время оказать намъ Свою благодатную помощь. А это послужитъ къ возбужденію въ нихъ того добраго религіознаго чувства, отъ котораго дѣлается мягче и чище наше сердце“. Къ нашему горю — проповѣдь только что начинается пріобрѣтаетъ право господства на существованіе. И какъ таковая, конечно не свободна отъ недостатка.

„Коренной недостатокъ современной проповѣди заключается въ томъ, что она говорится въ „пространство“, а не живымъ людямъ съ ихъ скорбями, радостями, заботами, невзгодами, томленіемъ духа. Она имѣетъ въ виду какого-то метафизическаго, отвлеченнаго слушателя, какого-то обще-человѣка. Ни чьего сердца она не касается, ни къ кому она не обращена. И стоитъ нашъ слушатель, полный изумленія, не зная, къ кому же собственно обращается проповѣдникъ и почему говорить онъ то, что говоритъ.“

Эразмъ Роттердамскій, отмѣчая недостатки средне-вѣковой проповѣди, говорилъ: „проповѣди не имѣютъ связи ни съ небомъ, ни съ землей“. Многіе и изъ современныхъ проповѣдниковъ едва ли далеко ушли отъ этого тяжелаго упрека. И теперь многіе, особенно тѣ,

которые не заглядываютъ въ „избы“ своихъ пасомыхъ, говорятъ то, что не имѣеть связи „ни съ небомъ, ни съ землей“. Одинъ мой знакомый, недовольный современной проповѣдью, говорилъ однажды мнѣ.

— Ваша проповѣдь, какъ часословъ...

Я васъ не понимаю,— сказалъ ему я.

— Ничего непонятнаго тутъ нѣтъ. Часословъ вотъ ужъ сколько сотъ лѣтъ дьячки читаютъ съ одинаковымъ чувствомъ полного безразличія...

— Не даромъ кто-то изъ писателей (Щедринъ) сравнилъ дьячковъ съ трубой, черезъ которую только пролетаютъ звуки, не задерживаясь въ ней ни на минуту. Только пролетаютъ... и притомъ все одни и тѣ же звуки. Вотъ и въ проповѣди то у васъ все также бываетъ. Говорятъ вѣчно одно и то же. Говорятъ съ полнымъ безразличіемъ. Дѣло доходитъ до того, что батюшка забываетъ, что онъ недавно извѣстную проповѣдь лишь читалъ и снова ею назидаетъ своихъ слушателей. А сколько такихъ батюшекъ, которые изъ года въ годъ читаютъ все одинъ и тотъ же сборникъ проповѣдей? Его слушатели начинаютъ уже напередъ знать, о чемъ будетъ батюшка читать въ слѣдующее воскресенье.

Многія говорятъ проповѣди только на извѣстныя церковныя событія: на Воздвиженіе, Казанскую, Смоленскую, Введеніе и т. д. И это изъ года въ годъ, вплоть до своей смерти. А тамъ пріѣдетъ другой новый батюшка и снова начнетъ то же самое, и опять вплоть до своей смерти... Развѣ это не часословъ?.. И кажется, намъ со стороны, отнимите у васъ праздники, и вамъ станеть не о чемъ говорить. Тогда изсякнутъ у васъ всѣ источники вашего краснорѣчія... А между тѣмъ жизнь съ ея кричащими запросами остается безъ всякаго отвѣта. Стонуть люди, зываютъ къ небу, мечутся

по лицу земли, топятся, стрѣляются, вѣшаются, бросаются подъ поѣзда... А тамъ въ храмахъ изъ года въ годъ рассказываютъ все о Смоленской, Казанской, Троиеручицѣ и т. д. Повѣрьте, вѣдь это даже жестоко...

Недавно умершій, весьма выдающійся, ученый архипастырь говорилъ мнѣ о нѣкоторыхъ современныхъ проповѣдникахъ.

— Выйдетъ на кафедру проповѣдникъ, станетъ говорить проповѣдь на какую-либо евангельскую притчу. И странное дѣло... Пока онъ читаетъ притчу по Евангелію, я все прекрасно понимаю. Какъ только начнетъ ее объяснять, я начинаю все менѣе и менѣе ее понимать. Потомъ подъ конецъ ужъ въ ней я совершенно ничего не понимаю.

Вотъ наше поясненіе слова Божія. Вотъ наше упрощеніе евангельскихъ истинъ. Вотъ наше приближеніе ихъ къ пониманію слушателей...

Здѣсь то и заключается разгадка того, почему у насъ бѣгутъ отъ такихъ проповѣдниковъ. Вѣдь подобная проповѣдь дѣйствительно не имѣетъ къ слушателямъ никакого отношенія. Она не даетъ имъ ни правды, ни вѣры, ни искренности... Чему же учиться у такого проповѣдника? Лучше убѣжать отъ него, чтобы не оскорбить своего слуха и нравственнаго чувства, слушая и видя, какъ оскорбляется самимъ проповѣдникомъ Божія правда и истина. Здѣсь же простая разгадка и того, почему нѣкоторыхъ проповѣдниковъ слушаютъ съ величайшимъ вниманіемъ, радостью и слезами, даже бѣгаютъ за такими служителями слова.

Вѣдь никого не научишь тому, чего самъ не знаешь. Никому не дашь того, чего самъ не имѣешь. Бѣднякъ не можетъ сдѣлать васъ богатымъ или зажиточнымъ человекомъ. Еще меньше можетъ дать вамъ золоторотецъ. Большой и немощный человекъ не можетъ послу-

жить вамъ. И въ проповѣдничествѣ дѣло обстоитъ не иначе. Только тотъ можетъ дать, кто самъ что-нибудь имѣетъ въ своей душѣ. Разумѣю не фарисейство, а настоящую евангельскую чистоту жизнепониманія и жизнеустроенія. Кто же говоритъ, чтобы только говорить, пусть лучше не появляется и на кафедрѣ: молча онъ больше принесетъ пользы своей паствѣ. Правда, онъ можетъ обмануть своихъ слушателей. Нѣкоторые могутъ придти къ нему на его призывъ. Но долго ли они останутся при немъ? Бѣдность и духовное убожество не скроются отъ пришедшихъ къ нему. И вотъ, не найдя у него того, чего они искали, побѣгутъ они отъ него съ прежнею мучительною скорбію въ душѣ. Больше ихъ едва ли ужъ онъ обманетъ. Это все равно, какъ если бы какой-либо бѣднякъ сталъ на перекресткѣ шумныхъ улицъ большого города и сталъ бы всѣмъ кричать:

— Идите всѣ ко мнѣ, я сдѣлаю васъ всѣхъ богатыми...

Многіе бы устремились на его зовъ. Но достаточно было бы имъ посмотреть на своего благодѣтеля, чтобы навсегда бѣжать отъ него въ сторону, можетъ быть, даже съ проклятіями...

Не нужно никогда забывать, что пастырь учитель— вѣстникъ воли Божіей, если хотите, даже пророкъ. Церковная кафедра — мѣсто откровенія Божія, мѣсто слышанія Божіей правды. Отсюда и слово проповѣдника должно быть словомъ вѣстника, посланника Божія и пророка Божія. Какъ завидна эта священная высота церковной кафедры... Но и какъ опасна она. Сколько нужно имѣть духовныхъ силъ, чтобы достойно всходить на нее... Не даромъ говоритъ писаніе: „проклятъ всякъ, творяй дѣло Божіе съ небреженіемъ“. (Еп. Евдокимъ. Пастырь-учитель).

Но для „нашего времени“ мало только проповѣдывать народу по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ.

Народъ нашъ почти не знаетъ основаній своей вѣры. Надо „обучить“ ихъ начаткамъ вѣры, обучить такъ, какъ обучаютъ дѣтей въ школахъ. Какъ вести такое дѣло,— указываетъ Грузинскій Епархіальный мис. А. Платоновъ. Онъ пишетъ: „недавно пришлось затронуть вопросъ о пастырскомъ учительствѣ предъ высокопреосвященнымъ Алексіемъ, Экзархомъ Грузіи. Въ бесѣдѣ мы подошли къ вопросу о наиболѣе легкомъ и доступномъ методѣ, пользуясь которымъ священникъ можетъ въ очень небольшой промежутокъ времени обучить весь приходъ краткому катихизису и молитвамъ. Владыка при этомъ обратилъ вниманіе на книжку, изданную по благословенію Св. Синода Московской Синодальной типографіей въ 1887 г. и носящую заглавіе: „Начальное ученіе челоуѣкомъ, хотящимъ учиться книгъ Божественнаго Писанія“. Книжка эта хороша въ томъ отношеніи, что на 40 страницахъ заключаетъ въ себѣ весь матеріалъ, необходимый для „начальнаго ученія“, а именно: утреннія и вечернія молитвы; молитвы предъ трапезой и послѣ нея; символъ вѣры; двѣ главныя христіанскія заповѣди; десять синайскихъ заповѣдей; исчисленіе главныхъ христіанскихъ добродѣтелей, таинствъ, даровъ Св. Духа, плодовъ С. Духа, блаженствъ евангельскихъ, „дѣлъ милости внѣшнихъ“, „дѣлъ милости духовныхъ“, смертныхъ грѣховъ и „имъ противостоящихъ“ добродѣтелей; сокращенный катихизисъ; разныя изреченія Св. Писанія и краткое нравоученіе. Какъ видитъ читатель, здѣсь въ немногомъ заключается очень многое и многополезное. Вотъ это то „начальное ученіе“, притомъ изложенное въ своей катихизической части простымъ и удобопонятнымъ русскимъ языкомъ, священникъ и можетъ съ полнымъ удобствомъ передать своимъ пасомымъ такъ, что послѣдніе наизустъ будутъ знать „ученіе“ вѣры и благочестія. При этомъ архипастырь рекомендовалъ поставить такъ обученіе прихожанъ, въ

интересахъ его скорости и наибольшей цѣлесообразности. Священникъ совершилъ въ церкви богослуженіе и выходитъ на амвонъ, предварительно заявивъ прихожанамъ, что онъ желаетъ въ N день послѣ службы побесѣдовать съ ними во храмѣ. Около себя онъ ставитъ мальчика-школьника, который уже знаетъ молитвы, заповѣди, символъ вѣры, сокращенный катихизисъ. Обращаясь къ народу, священникъ говоритъ:

— Кто знаетъ, почему мы называемся христіанами?

Большинство молчитъ. Кое-кто даетъ неясные, неопредѣленные отвѣты. Священникъ обращается къ мальчику, около него стоящему, и задаетъ ему вопросъ словами катихизиса:

— Почему ты называешься христіанинъ?

Мальчикъ словами того же катихизиса отвѣчаетъ:

— Я называюсь христіаниномъ потому, что я вѣрую въ Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, и содержу Его святой законъ.

Священникъ проситъ мальчика сказать еще разъ это опредѣленіе яснѣе и болѣе громко. Мальчикъ повторяетъ, а вслѣдъ за нимъ и батюшка повторяетъ слова мальчика въ такой приблизительно формѣ.

— Такъ вотъ, добрый слушатель, запомни: если тебя спроситъ кто-либо, почему ты называешься христіаниномъ, то ты долженъ отвѣчать: „потому“ и т. д.

Затѣмъ священникъ спрашиваетъ, кто можетъ дать отвѣтъ на вопросъ: „почему“... и т. д. Слушатели, хотя и не всѣ, запомнили формулу. Одинъ, а потомъ другой, по приглашенію священника, даютъ отвѣтъ. Достаточно, если дано 5 — 10 отвѣтовъ, хотя и съ поправками со стороны священника. Слушатели настолько заинтересуются обученіемъ, что, выйдя изъ храма, будутъ уже сами спрашивать другъ друга и поправлять неточные отвѣты.

Въ одинъ пріемъ можно разучить два, три, четыре вопроса, одну, двѣ, три, но не болѣе, молитвы, смотря по ихъ объему и трудности выраженія и изложенія.

Указываемъ только общія черты метода, могущаго принести дѣйствительную пользу и необременительнаго для священника. Разработку деталей, какъ, напр., порядокъ изученія отдѣльныхъ частей, раздѣленіе на части „начальнаго ученія“ предоставляемъ самимъ батюшкамъ, ихъ доброму желанію и умѣнію“ (Мис. Об. № 3, 301—02).

Лучше всего въ Петербургѣ подобное обученіе вести по субботамъ послѣ всенощныхъ. Мы были разъ на подобномъ „уроку“ у преосв. Макарія, еп. Томскаго, когда онъ былъ въ Петербургѣ. Картина была поразительно-умилительная. Подобное обученіе пишущій эти строки завелъ и у себя въ храмѣ. Результаты получаются прекрасные... Надо пользоваться всѣми средствами, чтобы овецъ своихъ вести въ устояхъ сознательнаго христіанства, тогда не будетъ страшно никакое сектантство.

А. В.

Еще о приходской миссіи.

Въ 1 № Извѣстій по Спб. Епарх. за текущій годъ прочли мы статью подъ заглавіемъ: „Приходская миссія“. Чѣмъ-то давно пережитымъ, роднымъ и правдивымъ повѣяло на насъ отъ этой статьи.

Почти десять лѣтъ мы миссіонерствуемъ; во всѣ годы сознавали мы, что *одинъ* миссіонеръ, даже въ союзѣ съ священниками, противъ волны сектантской многого сдѣлать не можетъ. Народно-сектантскому движенію надобно противопоставить такое же православно-народное движеніе. А его еще въ жизни нѣтъ. О немъ нужно еще позаботиться.

Какъ же создать это православно-народное „стояніе“ за Церковь нашу?

Отвѣтъ складывается самъ собой. Намъ нужно *воспитать* своихъ православныхъ людей такъ, чтобы они дорожили своими вѣрованіями. И дорожили бы не стихійно или слѣпо, а сознательно, убѣжденно, умѣя разумнымъ словомъ постоять за родную вѣру.

Что потребность въ такомъ воспитаніи есть въ православномъ народѣ, — объ этомъ говоритъ намъ весь служебный нашъ опытъ. Мы видѣли сотни разъ, какъ люди стекались на миссіонерскія собесѣдованія; мы слышали вздохи и скорбь ихъ о томъ, что они не знаютъ, какъ „постоять за родную вѣру“...

Объ этихъ вздохахъ народныхъ напомнила намъ снова статья въ Извѣстіяхъ. И мы думаемъ, что въ столицѣ есть особая нужда въ приходской миссіи. Сектанство здѣсь огромное; пропаганда его хитрая. Услѣдить за ней ни миссіонеры, ни столичные священники сами не могутъ. Надобно *духовно* вооружить народъ нашъ. Это будетъ лучшей и надежнѣйшей твердыней столичной миссіи. Намъ кажется, что начало *народной столичной миссіи* можно положить учрежденіемъ особыхъ противосектантскихъ и противораскольническихъ курсовъ. — Какъ, въ частности, дѣло это „оборудовать“, то могло бы сказать особое пастырское собраніе столичныхъ священниковъ. Мы же здѣсь только заявляемъ, что нужда въ приходской миссіи въ столицѣ огромная. Вмѣстѣ съ тѣмъ усердно просимъ лицъ, сочувствующихъ этому дѣлу, печатно высказаться къ общему назиданію...

С.-Петербургскій Епарх. Миссіонеръ

Д. Боголюбовъ.

Выразительность и осмысленность въ исполненіи церковныхъ пѣснопѣній.

Пойте Богу нашему, пойте разумно.
Псал. XLVI.

Существенный вопросъ о всенародномъ пѣніи въ храмахъ занимаетъ въ настоящее время очень видное мѣсто на страницахъ нашихъ духовныхъ журналовъ, причемъ всѣ разсужденія сводятся, конечно къ тому, какимъ кратчайшимъ путемъ и простѣйшимъ способомъ осуществить это, нетерпящее отлагательства, дѣло, вызываемое самыми насущными религіозно-воспитательными нуждами народа. Нѣтъ надобности говорить о благовременности возникновенія этого вопроса и о желательности скорѣйшаго его разрѣшенія, ибо то и другое очевидно и вполнѣ понятно. Народъ желаетъ активнаго участія въ общественной молитвѣ; такое желаніе безусловно справедливо, законно, полно глубокаго духовнаго смысла и не идти навстрѣчу этому желанію, значить выталкивать народъ изъ ограды церкви на распутія раскола и сектантства. Народъ чувствуетъ, что всѣ эти концертные эффекты, оглашающіе священные своды храма то дикими воплями, то разливающимися въ нихъ нѣжной мелодіей, до неслышимости ни единого слова исполняемой церковной пѣсни, не есть возношеніе къ небу его молитвеннаго духа, а дерзкое, кощунственное глумленіе надъ нимъ; народъ чувствуетъ, что храмъ не концертный залъ, а клиросы съ ихъ пѣвчими, съ ихъ кривляющимися и

махающими регентами не эстрада въ немъ. Духовенству остается только какъ можно скорѣе уразумѣть и оцѣнить это законное чувство, пока оно не приняло того рѣзкаго выраженія, которое можетъ нанести церкви глубокія раны. Единодушный голосъ нашей духовной прессы въ пользу утвердительнаго рѣшенія вопроса о всенародномъ пѣніи въ храмѣ свидѣтельствуется съ полной убѣдительною, что это, величайшей важности, дѣло наканунѣ своего осуществленія. И такъ, внѣ всякаго сомнѣнія, что пѣніе въ храмѣ должно быть общимъ, всенароднымъ пѣніемъ. Но можетъ ли оно вмѣстѣ съ тѣмъ удерживать обычный свой характеръ торопливости и неизбѣжнаго при этомъ бездушія, можетъ ли оно оставаться невыразительнымъ и неосмысленнымъ? Вопросъ этотъ находится въ тѣсной, органической связи съ вопросомъ о всенародномъ пѣніи, но по непостижимымъ причинамъ онъ обреченъ на какое-то фатальное замалчиваніе. Вѣдь всенародное пѣніе въ храмѣ настолько будетъ всенародной молитвой, питающей религіозное чувство молящихся, насколько изъ устъ послѣднихъ одушевленно, сознательно, разумно будутъ изливаться въ пѣснопѣніяхъ церковныхъ славословія, прощенія, благодаренія къ Богу Благодателю. Возьмемъ литургійныя пѣснопѣнія, какъ онѣ исполняются нашими наемниками пѣвчими и застывшими въ своей рутинѣ псаломщиками. Поютъ, напр. „Приидите поклонимся“, „Единородный Сыне“ „Святый Боже“, „Видѣхомъ свѣтъ истинный“ „Да исполнятся уста наша“ „Буди имя Господне благословенно отнынѣ и до вѣка“. Скажите ради Бога, не есть это исполненіе умиленнѣйшихъ пѣснопѣній сплошное издѣвательство надъ религіознымъ чувствомъ молящихся, которые не въ силахъ изъ этой кощунственной трескотни уловить ни одного звука. Изъ заповѣдей блаженствъ,—этой основы Евангелія—находятъ возмож-

нымъ, безъ всякаго зазрѣнія своей дьячковской совѣсти, пѣть двѣ-три заповѣди, не помышляя о томъ, что такое дерзкое сокращеніе давно уже ставится въ укоръ нашей церкви злѣйшими ея врагами. О. діаконъ начинаютъ прошеніе ектеній съ такимъ расчетомъ, чтобы послѣдніа слова: „Господу помолимся“, „у Господа просимъ“ произнести вслѣдъ за окончаніемъ пѣвчими словъ: „Господи помилуй“, „Подай Господи“, т. е. самое прошеніе заглушается пѣніемъ и въ своемъ содержаніи такъ-таки и остается невѣдомымъ православному христіанину во вся дни живота его. Слышитъ онъ слова „Господу помолимся“, „у Господа просимъ“, а о чемъ помолимся, чего у Господа просимъ, про то знаетъ лишь о. діаконъ. И такое безчиніе творится въ видахъ „незатягиванія службы“, облегченія „молитвеннаго труда“ богомольцевъ. Поистинѣ много нужно имѣть православному христіанину смиренія, незлобія, простоты, терпимости и снисходительности, чтобы мириться съ грубымъ безпросвѣтнымъ дьячковскимъ невѣжествомъ. Справедливость требуетъ однакоже сказать, что нерадивость исполненія церковныхъ службъ часто зависитъ не отъ псаломщиковъ, а отъ тѣхъ, къ великому прискорбію, у кого они находятся въ подчиненіи и зависимости.

Такимъ образомъ, высокая цѣль привлеченія народа къ активному участию въ общественной молитвѣ требуетъ прежде всего навсегда изгнать изъ нашихъ церковныхъ службъ и чинопослѣдованій торопливость и небрежность. Это великое зло должно быть уничтожено въ корнѣ, иначе ни о какомъ всенародномъ пѣніи не приходится и разсуждать.

Второе условіе молитвенности и назидательности церковнаго пѣнія,—это выразительность и разумность. Если есть разумное, выразительное чтеніе, то не можетъ быть инымъ и церковное пѣніе; безъ наличности этого условія

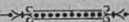
въ томъ и другомъ случаѣ нѣтъ ни удобопонятности, ни необходимаго впечатлѣнія. Выразительность рѣчи и чтенія зависитъ, какъ извѣстно, всецѣло отъ правильной постановки и выдѣленія логическихъ удареній, т. е. повышения и пониженія голоса на словахъ, имѣющихъ преимущественное, или второстепенное значеніе въ произносимой фразѣ, въ данномъ предложеніи. Только что овладѣвшій даромъ слова ребенокъ, получаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ способность правильно распредѣлять логическія ударенія въ своемъ дѣтскомъ лепетѣ. Это азбучная истина, вѣдомая всѣмъ и каждому. Но въ обласги церковнаго пѣнія относительно этой азбучной истины царитъ глубокая тьма и что всего печальнѣе—такую тьмой объаты не только священники, но и весьма крупные дѣятели духовно-музыкальнаго просвѣщенія. Такъ напр., извѣстный въ столицѣ знатокъ церковнаго пѣнія, бывший преподаватель этого предмета въ духовной семинаріи, человѣкъ съ высшимъ богословскимъ образованіемъ не можетъ взять въ толкъ, какое слово въ краткомъ молитвословіи: „Святой Боже, Святой крѣпкій, Святой безсмертный помилуй насъ“ заключаетъ въ себѣ логическое удареніе, — слово „помилуй“, или слово „насъ“. Другой кандидатъ богословія и преподаватель церковнаго пѣнія авторитетно утверждаетъ, что выдѣленіе логическихъ удареній въ церковномъ пѣніи есть посягательство на выработавшіяся вѣками и твердо установившіяся церковные мотивы. Кажется, чего проще: если я наталкиваюсь на дѣло для меня совершенно новое, но близкое и интересующее меня, такъ я прежде всего долженъ всесторонне ознакомиться съ нимъ и уже будучи въ курсѣ этого дѣла можно утверждать или отрицать его значеніе. Совсѣмъ иное я услышалъ отъ профессора консерваторіи Сакетти. Вотъ его подлинныя слова: „Вы, батюшка, возбуждаете очень важный воп-

росъ и я отъ души могу, только пожелать, чтобы онъ вызвалъ наибольшій интересъ и наибольшее сочувствіе. какъ среди церковныхъ властей, такъ и въ обществѣ“. Не угодно-ли сопоставить сужденія питомцевъ духовной школы и духовной музыки и лица свѣтскаго. Тѣмъ то и дивны и дороги наши обычные церковные напѣвы, что они даютъ полную возможность выдѣленія логическихъ удареній, дѣлая такимъ образомъ самый текстъ пѣснопѣній въ значительной степени доступнѣе, удобопонятнѣе, вразумительнѣе, причемъ нѣтъ ни малѣйшаго посягательства „на работавшіеся вѣками и твердо установившіеся церковные мотивы“. Этимъ нельзя пренебрегать, это нельзя игнорировать, ибо каждое слово священной пѣсни, сознательно воспринятое умомъ, тронувшее сердце молящагося, есть уже его духовное приобрѣтеніе, становится зерномъ его нравственнаго возрожденія. Лишь при такомъ условіи всенародная молитва явится могучимъ средствомъ подъема религіознаго духа народа, великою силою, удерживающей его въ спасительной оградѣ церкви и тьмочисленные отщепенцы послѣдней въ образѣ всевозможныхъ интеллигентныхъ и неинтеллигентныхъ сектантовъ, должны будутъ сильно понизить свой злобный голосъ о славянскомъ языкѣ въ нашемъ православномъ богослуженіи.

Въ заключеніе не могу не указать на слѣдующее обстоятельство. Вопросъ о сознательномъ исполненіи церковныхъ пѣснопѣній занимаетъ меня восемнадцать лѣтъ и не совсѣмъ бесплодно, какъ объ этомъ свидѣтельствуютъ и отчеты уѣздныхъ наблюдателей и обстоятельная замѣтка епархіальнаго миссіонера М. П. Чельцова въ 22-мъ № извѣстій по С.-Потербургской епархіи; но отвѣтомъ на всѣ эти отчеты и замѣтки до сихъ поръ получается одно только гробовое молчаніе со стороны

собратьевъ пастырей. Чѣмъ объясняется такая косность, такое отсутствіе интереса къ жизненному вопросу церкви,—судить не берусь.

Священникъ *Константинъ Лорченко.*

При этомъ номерѣ всѣмъ подписчикамъ разсылается особое приложеніе отъ распорядительнаго комитета Ксеніинскаго дома трудолюбія.

Редакторы:	{	Священникъ <i>А. Рождественскій.</i>
		Священникъ <i>П. Муртовъ.</i>

Печатать разрѣш. Спб. 19 февраля 1904 г. Протоіерей *Философъ Орнатскій.*

Спб. Типо-литографія *М. П. Фроловой.* Галерная ул., № 6.

СЪ РАЗРЪШЕНІЯ СВ. СІНОДА,

РЕДАКЦІЕЮ ЖУРНАЛА „ОТДЫХЪ ХРИСТІАНИНА“

въ 1904 году

будутъ издаваться воскресные выпуски, подъ названіемъ

Воскресный Благовѣстъ.

Есть для христіанина одинъ дорогой день въ недѣлѣ, который Богъ назвалъ своимъ днемъ. Каждому дню недѣли Богъ далъ свое особое назначеніе, свою долю радости и горя, необходимую для того, чтобы очистить насъ, укрѣпить и приготовить насъ къ „невечернему дню царствія Своего“. Воскресенье есть особый назначенный день любви къ Богу и людямъ и поэтому день блаженства, такъ какъ только эта святая любовь даруетъ блаженство.

Въ субботу вечеромъ мы снимаемъ съ себя нашу одежду, запачканную трудомъ и облакаемся для воскресенья въ одежду не только свѣжую, но и болѣе красивую.

Почему же не приготовить для праздника духовнаго свѣта и радости душу, — сердце, какъ мы готовимъ тѣло. Въ продолженіе недѣли развѣ сердце не утомилось отъ мелкихъ дрягъ и неприятностей, горькихъ словъ и оскорбленій? Гдѣ найти отдыхъ и покой усталому и измученному сердцу? Прежде всего тамъ, куда такъ властно зоветъ насъ ударъ воскреснаго колокола, — въ храмъ Божию, у креста Господня. А дома — у себя въ квартирѣ, чисто въ тѣсной и бѣдной комнатѣ, убого убранной, ты найдешь себѣ покой и отраду въ чтеніи добрыхъ и хорошихъ книжекъ.

„ВОСКРЕСНЫЙ БЛАГОВѢСТЪ“ и ставитъ ближайшей и главной задачъ своей дать доброе и хорошее чтеніе на воскресный день.

Въ каждомъ номерѣ „ВОСКРЕСНАГО БЛАГОВѢСТА“ будутъ помѣщаться проповѣди на евангеліе воскреснаго дня, поученія изъ жизни святого, и церковно-историческіе бытовые рассказы религіозно-нравственнаго содержанія.

Въ годъ будетъ дано 52 номера, по 32 страницы каждый.

Такимъ образомъ въ теченіе года составитъ большой томъ — 1664 страницы богатаго и разнообразнаго матеріала для проповѣдей и бесѣдъ въ храмѣ, для чтенія при внѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ.

Въ журналѣ будутъ принимать участіе слѣдующія лица: Иеромонахъ Михаилъ; Протоіерей: Д. Падала, С. Остроумовъ; Священники: М. И. Менстровъ, П. И. Поляковъ, П. А. Миртовъ, А. В. Рождественскій; Д. И. Боголюбовъ и друг.

Всѣ подписчики получаютъ бесплатное приложеніе — книгу

ДОБРЫЙ ДРУГЪ.

Сборникъ бесѣдъ, поученій, статей и рассказовъ на праздники всего года.

Въ книгѣ около 200 страницъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА въ годъ **ОДИНЪ РУБЛЬ** съ доставкой и пересылкой.

АДРЕСЪ: Спб., Обводный каналъ, № 116. Контора Александро-Невскаго Общества трезвости.

Редакторы: Священники *А. Рождественскій* и *П. Миртовъ*.

Отъ Распорядительнаго Комитета Ксеніинскаго Дома Трудолюбія.

Новооткрытый Епархіальный Домъ Трудолюбія въ память рабы Божіей Ксеніи для бѣдныхъ женщинъ духовнаго званія принимаетъ заказы на духовное платье-рясы и подрясники, отъ 3 рублей (лѣтніе подрясники отъ 2 рублей) и на церковныя облаченія: въ Александроневскомъ Домѣ призрѣнія бѣдныхъ духовнаго званія, Невскій просп., № 174 и въ собственномъ помѣщеніи-Васильевскій остр., Малый просп., (за 19-ю линіею), № 56, противъ Смоленскаго кладбища. Предлагаются на выборъ матеріи и парчи.

Распорядительный Комитетъ Дома Трудолюбія усерднѣе проситъ достолюбезное духовенство (столичное и провинціальное) С.-Петербур. епархіи поддержать своимъ сочувствіемъ это новое епархіальное благотворительное учрежденіе и чрезъ то послужить нуждамъ нашихъ духовныхъ сиротъ. Въ нашей епархіи имѣется нѣсколько благотвори-

тельныхъ учреждений, но всѣ они переполнены и имѣютъ множество кандидатовъ и кандидатокъ для поступленія въ нихъ. Такимъ образомъ далеко не всѣ нуждающіяся сироты находятъ себѣ пристанище и помощь; есть вдовицы и сирья дѣвицы способныя къ труду, но совершенно одинокія, безъ крова и насущнаго хлѣба, безъ соответствующихъ работъ, неимѣющія никакой возможности устроить себѣ какое либо сносное положеніе. Молитвеннымъ благословленіемъ Его Высокопреосвященства, Главнаго Покровителя, минувшаго 18 ноября открытъ Домъ Трудолюбія въ память рабы Божіей Ксеніи первоначально на 12 человекъ (5 вакансій еще не заняты), гдѣ призрѣаемыя при готовомъ столѣ помѣщеніи, и заработной платѣ, подъ руководствомъ свѣдущихъ лицъ, занимаются (и уже съ успѣхомъ) шитьемъ духовнаго платья и церковныхъ облаченій.

Сей Домъ устроенъ на землѣ и на средства Смоленско-кладбищенской церкви, а содержатся имѣеть на различныя субсидіи, пожертвованія и членскіе взносы.

1. Лица, оказавшія Дому Трудолюбія услуги выдающимися пожертвованіями, называются **Почетными членами**.

2. Лица, вносяція въ кассу Дома Трудолюбія единовременно не менѣе ста рублей или пять рублей ежегодно, называются **Дѣйствительными членами**.

Возлюбленные Отцы и Братія! Порадѣйте о нашихъ духовныхъ сиротахъ и послужите своимъ живымъ дѣятельнымъ сочувствіемъ успѣшному развитію новой епархіальной трудовой благотворительности!

Членскіе взносы принимаются у Предсѣдателя Комитета (Камская ул. д. 20) и у членовъ, Комитета а равно и въ часовнѣ надъ могилою рабы Божіей Ксеніи.

Предсѣдатель Комитета Протоіерей А. Сперанскій.

Члены: Протоіерси *Г. Поспѣловъ, Е. Аквилоновъ, Д. Рождественскій, В. Дурневъ, Священники: А. Ивановъ, А. Рождественскій, Е. Рахманинъ, В. Кляровскій и Казначей М. Крутиковъ.*

